

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2021

Ростов
2022

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2021 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2022. – 404 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXI научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 9–11 ноября 2021 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-4-3

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2022

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Ростовские князья на Куликовом поле	7
Грязнов А. Л. (<i>Вологда</i>). Канцелярия князя Андрея Васильевича Меньшого.....	13
Орлов К. В. (<i>Санкт-Петербург</i>), Титов Г. А. (<i>Москва</i>). Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы	33
Кривцов Д. Ю. (<i>Нижний Новгород</i>). Угличское предание о митрополите Алексее в контексте легенд о путешествующих святых – основателях монастырей / храмов: историко-типологический аспект.....	53
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Московская митрополия, Ростовская архиепископия и Пошехонье в середине XVI в.: об одном свидетельстве Жития Адриана Пошехонского	66
Гожалимова О. С., Иванов Л. М. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода как часть регионального промыслового комплекса XVI–XVII вв.	70
Черкасова М. С. (<i>Вологда</i>). Новые документы митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича	77
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА).....	112
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Русская родословная книга» князя А. Б. Лобанова-Ростовского как продолжение «Российской родословной книги» князя П. В. Долгорукова (на примере Ростовских Рюриковичей)	121
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Книги из библиотеки архиепископа Антония (Знаменского) в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова.....	141
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). О четырех сооружениях Соборной площади Ростова	151
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии XIX – начала XX в. (на материалах Романово-Борисоглебского и Рыбинского уездов).....	167

Колбасова Т. В. (Ростов). Опыт создания новых экспозиций в Ростовском музее древностей в 1920-е гг. (К 100-летию открытия картинной галереи).....	180
Никитина Т. Л. (Ростов). Скульптурная ставроотека из ростовского Авраамиева монастыря	200
Пуцко В. Г. (Калуга). Икона свт. Николы с житием из Ружной церкви в Ростове Великом	209
Брюханова Е. В. (Ростов). Шитая икона с финифтяными вставками из собрания Ростовского музея.....	221
Пак В. Ф. (Ростов). Атрибуция нескольких миниатюр на эмали из собрания ГМЗ «Ростовский кремль» (иконы ростовских крестьян Папутниковых).....	250
Иванов В. В. (Москва). Андрей Дмитриевич Иванов и его семья (Ростов конца XIX – начала XX века)	262
Степанов К. А. (Ростов). Первая мировая война: военнопленные в Ростовском уезде Ярославской губернии	275
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). От студента-эсера до последнего священника взорванного храма: Николай Николаевич Нагорный по документам личного архива	304
Ланской Г. Н. (Москва). Документы архива Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: проблемы систематизации, атрибуции, описания и использования	316
Чекмасов Д. Н. (Ярославль – Ростов). «Недостающие кусочки пазла»: массовые генеалогические источники в фондах ГМЗ «Ростовский кремль» (метрические книги, исповедные росписи, брачные обыски и т. п.).....	322
Садовников В. А. (Ростов). Каталогизация колоколов из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	338
Сапожникова А. Г. (Ростов). Борисоглебцы в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. Материалы к выставке «Герои Великой Победы»	347
Андреева А. Ю. (Переславль-Залесский), Халиков И. А. (Казань). К вопросу о проблемах создания охранных зон объектов культурного наследия	353

Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). К проблеме сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторической застройки торговых сел Ростовского уезда	359
Вишневский В. И. (<i>Сергиев Посад</i>). Городище «Городец» у д. Гусарниково на р. Печегде – памятник дьяковской культуры	367
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки на территории Богоявленского островского монастыря в д. Хопылево	376
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Звания «Почетный гражданин города Ростова, Ростовского района», «Почетный гражданин Ростовского муниципального округа», «Почетный гражданин Ростовского муниципального района»: учреждение, практика присвоения (1995–2021 гг.)	383
Список сокращений	402

Изображения на ростовских монетах XIV–XV вв. и их прототипы

К. В. Орлов, Г. А. Титов

Изображения на монетах Ростовского княжества на протяжении практически всего времени их выпуска были верны изначально заложенной традиции и не отличались большим разнообразием. В этом состоит их основное отличие от монетных сюжетов других княжеств Северо-Восточной Руси конца XIV – середины XV в.: Московского, Нижегородско-Суздальского, Тверского и их уделов, в изобилии несущих изображения разнообразных зверей и птиц, всадников (с соколом, копьем или мечом в руке), а также мифических существ: кентавров, химер, драконов и т. д. За редким исключением изображения животных нехарактерны для ростовских монет – наоборот, почти все они демонстрируют тот или иной человеческий образ, начиная от изображения головы и заканчивая композициями с людьми в полный рост.

Денежная чеканка в Ростове возникла в последнем десятилетии XIV в. и завершилась во второй половине 1410-х гг.¹ За полвека до появления первых ростовских монет, в конце первой трети XIV в., произошло разделение ростовской княжеской династии на две ветви, Сретенскую и Борисоглебскую². По этой причине практически все ростовские монеты, отчеканенные до начала 1410-х гг., несут на себе имена двух князей-эмитентов. На одной их стороне помещалось имя князя Сретенской ветви, на другой – Борисоглебской. Еще в начале XX в. было установлено, что каждой из двух ветвей ростовских князей соответствовал вполне определенный монетный сюжет: «... изображение человека с секирою, перед которым находится человеческая голова, или поясное изображение двух человек лицом друг к другу, с мечом в руке одного из них – типы, свойственные для князей Сретенской стороны; изображение головы впрямь в низкой шапке или поясное изображение человека в остроконечной шапке, с копьем или мечом в руке и с тамгою у плеча – типы князей Борисоглебской стороны»³.

¹ *Титов Г. А., Петрунин К. М.* Денежный комплекс середины второго десятилетия XV в. из окрестностей г. Пушкино Московской области // Средневековая нумизматика Восточной Европы (далее – СНВЕ). СПб., 2021. Вып. 9. С. 330.

² *Кучкин В. А.* Земельные приобретения московских князей в Ростовском княжестве в XIV в. // Восточная Европа в древности и средневековье: сб. ст. М., 1978. С. 186.

³ *Чижев С. И.* Дроздовский клад русских денег времени вел. кн. Василия Дмитриевича Московского. С приложением семи таблиц // Труды Нумизматической комиссии. Пг., 1922. Т. 3. С. 36.

На ил. 1 представлен самый распространенный тип ростовских монет конца XIV – начала XV в. На условно лицевой его стороне, с поясным изображением человека с секирой в руках и лежащей перед ним головы, в круговой легенде помещается имя князя Сретенской ветви Андрея Федоровича (1331–1409). На другой – оборотной – стороне вокруг композиции с головой человека в центре расположено имя борисоглебского князя Александра Константиновича (1365–1404). Появившись на первых ростовских денгах, два представленных сюжета использовались ростовскими князьями в течение почти двух десятилетий, оставаясь практически неизменными.

На всем протяжении развития отечественной нумизматической науки эти изображения являлись предметом повышенного внимания со стороны исследователей, предлагавших различные варианты толкования данных сюжетов и причин их появления на ростовских монетах. Так, изображение человеческой головы в анфас, с различными завитками и неясными предметами вокруг на «борисоглебских» сторонах ростовских денег (ил. 2, а–в), известный нумизмат граф И. И. Толстой посчитал головой Медузы Горгоны⁴. На эту мысль исследователя навели изображения Медузы на древнерусских иконках-змевиках (ил. 2, г). Этой точки зрения придерживался и А. В. Чернецов, посчитавший, что изображение Горгоны могло использоваться на монетах в ряду других изображений с устрашающей и охранительной символикой⁵. Позже И. В. Волков и Н. В. Чекунин выдвинули версию о том, что прототипом для этого сюжета послужили широко распространенные в европейской торговле золотые английские нобли середины XIV – начала XV в. с изображением короля, стоящего на палубе корабля (ил. 2, д)⁶. Эти монеты были хорошо известны в средневековой Руси, где получили название «корабельники». По мнению вышеупомянутых авторов, из-за сравнительно небольшого размера монетного поля фигура короля на ростовских денгах сократилась до изображения головы (иногда с плечами) в головном уборе либо без него, а сам корабль имеет весьма схематичный, хоть и вполне узнаваемый вид: резчиком довольно точно скопированы изображения надстроек на носу и корме судна, доски обшивки, а также волны под его корпусом.

Однако анализ данных изображений позволяет сделать вывод, что несомненное сходство с заявленным прототипом (английским ноблем) имеют только поздние ростовские денги с подобным сюжетом (ил. 2,

---

⁴ Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича // Записки Нумизматического отделения Императорского Русского археологического общества. СПб., 1913. Т. 2. Вып. 3–4. С. 19.

⁵ Chernetsov A. V. Types of Russian Coins of the XIV and XV Centuries: An iconographic study. BAR, International Series 167. Oxford, 1983. P. 119, 120.

⁶ Волков И. В., Чекунин Н. В. О происхождении одного изображения на ростовских монетах конца XIV – начала XV в. // XI Всероссийская нумизматическая конференция (далее – ВНК). Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г.: тез. докл. и общ. СПб., 2003. С. 322, 323.

б, в). Что же касается изображений на «борисоглебских» сторонах самых первых ростовских монет (ил. 2, а), то, не отметая категорически версию И. В. Волкова и Н. В. Чекунина, мы можем предположить иное происхождение этого сюжета. По нашему мнению, он имеет ряд общих черт с изображениями сирен (русалок), широко распространенными в Средневековье в романской архитектуре (ил. 3, а, б), на изделиях декоративно-прикладного искусства (ил. 3, в), книжных миниатюрах, а также на ряде европейских денариев XI–XIII вв. (ил. 3, г). Так, две дуги, расположенные на ростовских денгах под изображением головы, имеют сходство с раздвоенным хвостом сирены, вертикальные линии по бокам от лица — с ее длинными волосами, а предмет над головой, вероятно, является стилизованным изображением короны (которая в традиционном виде для русских монет данного периода времени — элемент нехарактерный). Появление сирены на первых денгах Ростовского княжества может иметь те же предпосылки, о которых писал А. В. Чернецов при отождествлении им рассматриваемого изображения с головой Медузы Горгоны, указывая на его одновременно и устрашающее, и охранительное значение.

Не исключено, что утрата смысловой нагрузки, которую изначально несло изображение сирены, послужила причиной его трансформации и привела впоследствии резчиков штемпелей для ростовских монет к отождествлению его с изображениями на ноблях (ил. 2, д) с последующим их копированием.

Различные трактовки предлагались в разное время нумизматами и для сюжета «сретенских» сторон ростовских монет. Несмотря на множество штемпелей с этой композицией, изготовленных ростовскими денежниками, основные ее элементы оставались практически неизменными с начала самостоятельной ростовской чеканки вплоть до денежной реформы в русских княжествах, имевшей место в начале 1410-х гг.⁷ Основа этого сюжета — поясное изображение человека, вправо (ил. 4, а, б) или влево (ил. 4, в), держащего в руках секиру с длинной рукоятью. Перед человеком расположено дерево, на одной из ветвей которого сидит птица, под деревом изображена лежащая человеческая голова. Еще одна голова, иногда в головном уборе, иногда без него, расположена над основной композицией и вписана в круговую легенду с именем князя Сретенской ветви.

Первую версию происхождения этого сюжета выдвинул в начале XX в. археолог и нумизмат, хранитель собрания восточных монет

⁷ Точная датировка реформы является предметом дискуссий, см., напр., Янин В. Л. О метрологических закономерностях в развитии русских монетных норм XIV–XVII вв. // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 20; Львов М. А. Опыт хронологической систематизации монет Василия I // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1981. Т. 21: Нумизматика. Вып. 5. С. 102; Волков И. В. О хронологии монетного чекана Москвы и Серпухова начала XV в. // Нумизматический сборник ГИМ. М., 2003. Вып. 16. С. 144; Титов Г. А. О денежном чекане Ярослава Владимировича, князя Малоярославецкого // XXI ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г.: тез. докл. и общ. Тверь, 2021. С. 159.

Государственного Эрмитажа А. К. Марков. По его мнению, данная композиция предназначалась для устрашения потенциальных фальшивомонетчиков⁸ и представляет собой сцену казни — с палачом, лежащей отрубленной головой и вороном, собирающимся ее клевать. При этом голова сверху олицетворяет прибитую голову казненного.

Иное толкование этого сюжета в 70-х гг. прошлого века предложил известный советский археолог и нумизмат Г. А. Федоров-Давыдов. Он считал, что данная композиция является стилизованным изображением Иоанна Предтечи⁹. Согласно этой версии, святой был изображен, как на некоторых иконах (ил. 5), стоящим рядом со своей же отрубленной головой. Секира и дерево, по мнению Г. А. Федорова-Давыдова, являлись аллегорией известной проповеди святого о приближении царства небесного: «уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь»¹⁰. Изображения секиры и дерева, действительно, часто присутствуют на иконах и находятся за спиной или у ног Предтечи. Вместе с тем сам автор версии отмечал, что помещение изображения святого на русских средневековых монетах — случай исключительный, а сам «Иоанн» на монетах и его отделенная от тела голова не имеют нимба, характерного для изображения святых. Голову, расположенную над основной композицией, Г. А. Федоров-Давыдов считал символическим изображением князя в короне¹¹.

Наконец, несколько лет назад С. В. Городилин выдвинул весьма, на наш взгляд, убедительную версию о том, что прототипом рассматриваемого изображения послужили золотые венецианские дукаты, широко распространенные в Средние века в европейской торговле благодаря стабильным весу и чистоте металла (ил. 6). По мнению исследователя, резчик ростовских монет на свой лад переосмыслил сюжет с изображением святого Марка и коленопреклоненного дожа. В результате этого знамя в руках святого превратилось в секиру, буквы справа от него и элементы парадного одеяния дожа — в дерево и птицу, а от самой фигуры дожа осталась только смотрящая вверх голова¹².

Вместе с тем нельзя не отметить, что изображение воина с мечом и/или секирой и отрубленной головы перед ним являлось одним из самых распространенных сюжетов русских средневековых монет конца XIV — первой четверти XV в. Появилось оно на ранних денгах великого князя Дмитрия

---

⁸ Марков А. О некоторых типах русских монет XIV и XV веков. СПб., 1910. С. 6, 7.

⁹ Федоров-Давыдов Г. А. Об изображениях на некоторых ростовских монетах конца XIV — начала XV в. // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 420—424; *Он же*. Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М., 1981. С. 135—138.

¹⁰ Мф. 3:10.

¹¹ Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси... С. 139, 140.

¹² Городилин С. В. К вопросу об источнике сюжета композиции на стороне ростовской денги с именем князя Сретенской ветви // СНВЕ. М., 2018. Вып. 7. С. 259—268.

Ивановича Донского (1359–1389), которые начали чеканиться не менее чем за десятилетие до появления этого сюжета на ростовских монетах. В начале 1390-х гг. композиция с вооруженным воином стала основным сюжетом лицевых сторон денег сыновей Донского, Василия (1389–1425) (ил. 7, а) и Андрея (1389–1432) Дмитриевичей (ил. 7, б, в), а также героя Куликовской битвы, серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго (1358–1410) (ил. 7, г). Это обстоятельство говорит о том, что данный сюжет был уже устоявшимся изображением на русских денгах к началу чеканки ростовских монет. По мнению большинства исследователей, он представляет собой символическое изображение князя-воина с отрубленной головой врага перед ним. Уникальность ростовских монет в данном случае состоит в том, что для передачи этого распространенного сюжета ростовскими денежниками или лицами из числа княжеской администрации (а не исключено, что и самим князем Сретенской ветви Андреем Федоровичем) в качестве прототипа был выбран венецианский дукат. Передав основные смысловые элементы распространенного в монетном деле средневековой Руси сюжета, такие как изображение воина с секирой и отрубленной головы, резчик сохранил и очевидное сходство созданного им образа с композицией на дукатах, дополнив его изображениями дерева и сидящей на нем птицы.

Интересно, что подобная трактовка этого сюжета, с дополнительными элементами в виде дерева и птицы, на монетах этого периода времени больше не встречается. С. В. Городилин предположил, что эти изображения, отсутствующие как на денгах других княжеств, так и на венецианских дукатах, могли появиться на ростовских монетах из-за переосмысления резчиком букв DVX, расположенных на дукате между фигурами святого Марка и коленопреклоненного дожа, или из-за того, что в распоряжении резчика мог оказаться дукат с двойным ударом или иным дефектом чеканки, которые могли быть преобразованы резчиком в дополнительные элементы изображения¹³. Однако в пользу того, что эти дополнения все-таки были не случайными и имели какой-то определенный смысл, свидетельствуют два обстоятельства. Первое из них – то, что данный сюжет в неизменном виде просуществовал на ростовских денгах около двадцати лет, а второе – то, что ветвь дерева (уже без птицы) в том или ином виде присутствует на других, более поздних типах ростовских монет. Поэтому, по нашему мнению, трактовка отдельных элементов данной композиции еще требует дополнительного исследования.

Оригинальной чертой композиции «сретенских» сторон ростовских монет являлось и изображение головы, помещенной в круговую легенду с именем князя-эмитента. Не имеющее аналогов как на синхронных, так и на более поздних русских денгах (за исключением тех, что прямо заимствовали сюжеты ростовских монет, о чем пойдет речь ниже) это изображение, на наш взгляд, тоже имеет в качестве прототипа европейские

¹³ *Городилин С. В.* К вопросу об источнике сюжета... С. 265.

золотые монеты (ил. 8). Несущие изображение правителя или святого в полный рост, они имели в XIV–XVI вв. свободное хождение не только в Европе, но и за ее пределами. На Руси были наиболее известны венгерские дукаты, получившие название угорских (ил. 8, а). Их широкое распространение породило изготовление местных подражаний, а также подделок, находки которых, в том числе и на Руси, не являются чем-то исключительным¹⁴. Особенности заполнения монетного поля, при котором голова короля, увенчанная короной (или святого, окруженная нимбом), разделяет начало и конец круговой легенды, сохранялись неизменными на протяжении столетий. Нам остается лишь удивляться мастерству и фантазии ростовских торевтов, которые не только совместили в пределах одного монетного сюжета элементы с различных золотых монет, но и дополнили его оригинальными элементами, одновременно сохранив смысл изначальной композиции как символического изображения князя-воина. Предпосылками для использования золотых европейских монет в качестве прототипа, очевидно, являлись соображения престижа и указание на высокий статус эмитента одновременно с демонстрацией символических связей с крупными экономическими центрами средневековой Европы¹⁵.

В начале XV в. изображение человека с секирой и отрубленной головы в чеканке князей Сретенской ветви ненадолго сменилось изображением двух человек, расположенных лицом друг к другу (ил. 9, а, б). Один из них держит в правой руке занесенный меч, а в левой — нож (или ножны). Второй поднял руки перед лицом в молитвенном жесте. Насколько нам известно, данное изображение раньше не привлекало внимания исследователей. По всей видимости, здесь помещен сюжет «рыцарь с мечом над пленным», нередко встречающийся на средневековых европейских монетах (ил. 9, в, г). Налицо очевидное сходство элементов изображения — положения занесенного меча в правой руке воина, ножа (или ножен) в его левой руке, а также поднятых в характерном жесте рук фигуры слева. По нашему мнению, и в данном случае западные монеты послужили прототипом для этого сюжета, для русского денежного дела совершенно нехарактерного. Находки европейских денариев X–XIV вв. в русских землях не являются редкостью, и одна или несколько подобных монет вполне могли оказаться в руках человека, который обладал правом выбора сюжета для «борисоглебской» стороны ростовских монет и в глазах которого этот денарий (денарии) не только имел некую экономическую ценность, но и нес определенную смысловую нагрузку.

В свою очередь, конкретный прототип для одного типа денег князя Сретенской ветви Федора Андреевича конца первого десятилетия XV в. определить сложнее. Эти довольно редкие монеты несут на лицевой

---

¹⁴ Об одной из недавних находок подобных монет см.: *Беляев Л. А.* Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь // Институт археологии. Новые полевые исследования / под ред. чл.-корр. РАН Н. А. Макарова. М., 2010. С. 100 (рис. 3), 102.

¹⁵ *Городилин С. В.* Указ соч. С. 267.

стороне изображение сидящего на троне князя в высоком головном уборе, напоминающем корону (ил. 10, *a*). В правой руке князь держит меч, положенный на плечо, левая рука поднята вверх. По бокам от сидящей фигуры расположены неясные предметы, состоящие из горизонтальных и вертикальных линий, а также орнаментальные плетенки в восточном стиле (часто встречающиеся на «ордынских» сторонах русских монет, несущих арабские надписи или подражания им).

Изображение сидящего на троне правителя помещали на монетах еще в античное время, однако временем наибольшего расцвета этого сюжета было, несомненно, Средневековье. Широкое распространение на европейских монетах различных государств и правителей получили изображения князя на троне, анфас, со скипетром и державой или мечом в руках (ил. 10, *b–z*). Этот популярный на протяжении нескольких столетий сюжет имел свои «стандарты», которые обусловили наличие большого количества сходных черт у монет разных эмитентов. Это и форма короны на голове сидящего правителя, его длинные вьющиеся волосы, положение рук, держащих атрибуты власти.

Поскольку подобных изображений в средневековой европейской чеканке существует огромное количество, выявить конкретную разновидность, послужившую прототипом для денги ростовского князя, довольно затруднительно. Сузить диапазон для поиска позволяют элементы в виде горизонтальных и вертикальных линий, расположенные на ростовской денге по бокам от фигуры сидящего князя. Очевидно, на монете, послужившей образцом для копирования, это место было занято какими-то другими изображениями, которые ростовский резчик по той или иной причине упростил и «трансформировал» в простейшие геометрические формы. Вероятно, это элементы готического трона, довольно подробно изображенные на ряде золотых европейских монет (ил. 10, *v, z*). Орнаментальные решетки восточного типа по бокам от князя на ростовской денге, очевидно, пришли за смену гербам, находящимся на европейских золотых с одной или с обеих сторон от фигуры правителя.

Примечательно, что аналогичный сюжет с сидящим на троне князем помещен на большой печати литовского князя Витовта 1407 г. (ил. 11). Изображение князя здесь, несомненно, имеет ряд общих черт с сюжетом ростовской денги, что позволяет расширить круг ее возможных прототипов еще и на памятники средневековой сфрагистики.

Отдельно отметим, что рассматриваемая денга князя Федора Андреевича (ил. 10, *a*) представляет собой первый случай применения в русском денежном деле изображения сидящего на троне князя. Несколькими годами позже, во втором десятилетии XV в., этот сюжет уже использовали практически все великие и удельные князья великих княжеств Московского, Нижегородско-Суздальского, а впоследствии и Тверского. Но именно ростовские князья Сретенской ветви в лице Федора Андреевича первыми поместили это престижное изображение на своих денгах.

Прототип одной из сторон денег, чеканенных в ростовских землях великим князем Московским Василием I (ил. 12, а, б) на рубеже XIV и XV вв., не так давно выявил польский нумизмат Борис Пашкевич¹⁶. Образцами для монет московского князя послужили золотые гульдены герцогства Гелдерн конца XIV — начала XV в. (ил. 12, в). На их лицевой стороне помещено поясное изображение кудрявого бородатого человека с мечом в руке, положенным на правое плечо, в обрамлении колонн и башен, с гербами по бокам. Все эти элементы были в силу своих возможностей скопированы и резчиком великокняжеских монет — переданы густые волосы и борода правителя, а также гербы, колонны и даже отдельные дома по бокам, искусно вырезанные на штемпеле исходной монеты. В гербе, который расположен на денге московского князя внизу, под человеческой фигурой, на хорошо отчеканенных экземплярах видно даже изображение льва — он расположен зеркально по отношению к льву, помещенному на гульдене. Тем самым, у великокняжеских денег, чеканенных в Ростове, как и в случае с ростовскими монетами суверенной чеканки, мы видим использование сюжета золотых европейских монет в качестве образца для копирования.

Впоследствии фигура князя с мечом в руке, положенным на плечо, но уже без дополнительных атрибутов в виде гербов и башен, стала основным сюжетом «борисоглебских» сторон ростовских монет второй половины первого десятилетия XV в., отчеканенных от имени князей Борисоглебской ветви Константина Владимировича (1404 — не позже 1410) (ил. 13, а) или Андрея Александровича (не ранее 1404—1415) (ил. 13, б). Происхождение этого изображения на ростовских денгах от европейских монет сомнений не вызывает, но, к сожалению, приходится констатировать, что определение точного прототипа для этого сюжета в данном случае практически невозможно. Причина в том, что изображение правителя, с мечом в руке, положенным на правое плечо, присутствует на различных европейских монетах XI—XIV вв., являясь как самостоятельным сюжетом (ил. 13, в), так и элементом более сложных композиций (ил. 2, д; ил. 12, в).

Довольно редким случаем для суверенной ростовской чеканки является копирование денежниками сюжета монет Великого княжества Московского. Видимо, это было связано с усилением влияния великого князя Василия Дмитриевича в Ростовском княжестве и с постепенным ослаблением власти князей местной династии. Так, на ряде анонимных ростовских денег рубежа первого и второго десятилетий XV в. помещено изображение головы человека в характерном головном уборе, с ветвью дерева перед головой (ил. 14, а) или точками по бокам от нее (ил. 14, б). Вокруг изображений расположены нечитаемые круговые надписи. Прототипом для этих монет послужили денги Василия I начала XV в. (ил. 14, в, г). Штемпель первой из них выполнен наиболее детально, с качественной проработкой элементов монетного поля. На ней помещено

---

¹⁶ Пашкевич Б. «Оставьте безумие и живы будете...» (к интерпретации позднесредневековых русских монет) // Гербоведъ. М., 2006. № 90 (4). С. 55.

оплечное изображение человека вправо, в монгольской шапке-орбелге, перед лицом человека находится ветвь в виде трилистника. Именно это изображение и было скопировано резчиками ростовских монет, на некоторое время, по-видимому, превративших традицию выбора сюжетов из числа престижных европейских образцов. В то же время нельзя не отметить, что сюжет денег Василия I (ил. 14, в, з) сам был скопирован с европейских денариев с изображением короля с лилией в руке (ил. 14, д). В результате переработки исходного сюжета корона на голове правителя превратилась в восточный головной убор, а держащая цветок рука на великокняжеской денге передана в виде тонкой линии. Все же прочие детали изображения остались неизменными.

В начале 1410-х гг. в русских княжествах произошла денежная реформа, в результате которой был понижен вес денги и уменьшены размеры монетной заготовки. Эти обстоятельства закономерно повлекли за собой уменьшение изображений на монетах и их некоторое упрощение. Первые ростовские денги, чеканенные после проведения реформы, несут на себе изображение правителя, сидящего на троне с мечом в руках, и стоящего рядом с ним человека (ил. 15, а). Фигура справа изображена существенно меньшей по отношению к фигуре правителя и не имеет никаких атрибутов, что позволяет предположить, что она представляет собой изображение подданого. Этот сюжет, в целом, имеет ряд общих черт с денгой князя Сретенской ветви Федора Андреевича (ил. 10, а), однако, и в этом случае мог иметь место факт прямого заимствования сюжета европейских монет. Так, на ил. 15, б представлен польский денарий, имеющий несомненное сходство с сюжетом ростовской денги. Приземистая фигура князя на троне, положение меча в руке и стоящей фигуры на ростовской денге вплоть до деталей схожи с изображением на денарии, только представлены в зеркальном исполнении, что является следствием непосредственного копирования исходной монеты в процессе изготовления инструмента для чеканки. Примечательно, что и здесь ростовские мастера были одними из первых в использовании данного сюжета, ранее за редким исключением¹⁷ не встречавшегося на русских монетах. Лишь в середине 1410-х гг. он получил широкое распространение в чеканке Москвы и ее уделов, а впоследствии и Великого Новгорода.

В свою очередь, изображение на другом типе денег Федора Андреевича чеканки 1410-х гг. (ил. 16) демонстрирует, во что после проведения реформы трансформировался изначальный ростовский сюжет с человеком с секирой, отрубленной головой, деревом и птицей (ил. 4, а–в). На голове человека, держащего секиру, появился головной убор, напоминающий

¹⁷ Двухфигурная композиция с сидящим правителем с мечом в руке и стоящим перед ним человеком до появления ее на ростовских денгах встречается только на ранних монетах князя Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (1389–1434) (см.: *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М.* Русские средневековые монеты. М., 2017. С. 230. № 3340–3345) и на редком типе монет великого князя Василия Дмитриевича Московского региональной чеканки (Там же. С. 120. № 1375, 1376).

трехзубцовую корону с навершиями; спереди и позади человека расположены ветви дерева, а отрубленная голова и птица исчезли – вероятно, по причине недостатка места на уменьшившемся поле монеты.

Еще один интересный сюжет помещен на оборотной стороне поздних анэпиграфных ростовских денег (ил. 17, а, б). Он также не имеет аналогов среди изображений на русских средневековых монетах. Однако похожая сцена присутствует на барельефе Дмитриевского собора XII в. во Владимире (ил. 17, в). Она представляет собой изображение двух человек в коротких туниках, подпоясанных, держащих друг друга за пояс и упирающихся друг в друга плечами. Нога одного человека заведена за ногу другого. Этот сюжет трактуется исследователями как изображение греко-римской борьбы, вида тяжелой атлетики, популярного не только в древности, но и в средневековье¹⁸. На Русь данный сюжет, очевидно, пришел из Византии, где были довольно популярны подобного рода состязания. Изображение греко-римской борьбы можно наблюдать, в частности, на серебряных статерах греческого города Аспенда IV–III вв. до н. э. (ил. 17, г). Разумеется, это не означает, что греческие статеры послужили образцом для ростовских монет, однако, детальное сходство обоих изображений, включая позы противников и характерные положения их рук и ног при захвате, говорит о том, что речь в обоих случаях идет об одном и том же сюжете. О причинах появления данного изображения на ростовских монетах можно только догадываться. Не исключено, что он представляет собой отражение борьбы представителей Сретенской и Борисоглебской ветвей Ростовского княжеского дома за власть в княжестве¹⁹.

Остается добавить, что ранние ростовские денги не только копировали престижные европейские и великокняжеские монеты, но и сами становились образцами для подражания. Выше мы уже упоминали про изображение князя на троне, которое первыми на русских монетах использовали именно ростовские князья. Помимо этого факта сюжеты ростовских монет неоднократно копировались денежниками Василия Дмитриевича Московского. Так, денги великого князя со стандартным для «борисоглебских» сторон изображением головы человека в окружении различных дуг и завитков (ил. 18, а, б) чеканились в ростовских владениях Василия I в начале первого десятилетия XV в., а также в принадлежавшем московскому князю Нижегородско-Суздальском княжестве (ил. 18, в) в течение этого же десятилетия. Кроме того, денги с изображением, скопированным со «сретенских» сторон ростовских монет – с человеком с секирой, лежащей головой и еще одной головой наверху (ил. 18, г) – также выпускались в Нижегородско-Суздальском княжестве в первом

---

¹⁸ *Гладкая М. С.* Символика и иконография изображений белокаменной резьбы Дмитриевского собора во Владимире (композиции, сюжеты, отдельные образы и мотивы). Владимир, 2019. С. 44, 46 (ил. 33), 47.

¹⁹ *Титов Г. А., Петрунин К. М.* Денежный комплекс... С. 331, 332.

десятилетия XV в. Вместо круговой легенды с именем ростовского князя на них помещался ободок из точек.

Таким образом, несмотря на снижение экономической и политической роли Ростовского княжества в конце XIV – начале XV в., несмотря на обеднение ростовских князей и постепенный их переход в разряд служебных князей великого князя Московского, сюжеты их монет не только отличались оригинальностью и самобытностью исполнения, но и являлись образцами для монет других эмитентов. При этом прототипами для денег собственной чеканки ростовские князья выбирали сюжеты престижных европейских монет, в особенности золотых, имевших широкое распространение не только в местах производства, но и далеко за их пределами, в том числе и в средневековой Руси. Использование западной монетной символики осуществлялось, очевидно, с целью подчеркнуть престиж собственной чеканки и продемонстрировать высокий статус ростовских князей, увы, в то время уже мало чем обоснованный²⁰.

---

²⁰ *Городилин С. В.* Как выглядит и как видится утрата власти: Ростов и его князья в XV в. // *Образы власти в гуманитарных исследованиях: XVIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского.* Нижний Новгород, 2013. С. 58–62.

Ил. 1. Традиционное оформление ростовских монет конца XIV – начала XV в. Чеканка князей Андрея Федоровича Сретенской ветви и Александра Константиновича Борисоглебской ветви

Ил. 2. «Борисоглебские» стороны ростовских монет с именем князя Александра Константиновича (а–в); оборотная сторона медальона-змеевика XII в. с изображением Медузы Горгоны (г); лицевая сторона нобля английского короля Эдуарда III, 1361–1366 гг. (д)

Ил. 3. Изображения сирен (русалок) в средневековом искусстве: а – барельеф базилики Сан-Микеле-Маджоре, Павия, Италия, XI–XII вв.; б – капитель колонны церкви Сан-Секондо (Кортацоне), Пьемонт, Италия, XII в.; в – средневековый печной изразец, Венгерский национальный музей, г. Будапешт; г – денарий-брактеат князя Казимира II Справедливого, Польша (1177–1194)

Ил. 4. «Сретенские» стороны ростовских монет с именем князя Андрея Федоровича

Ил. 5. Икона с изображением Иоанна Предтечи. XVI в. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Ил. 6. Лицевые стороны венецианских дукатов: а – дож Андреа Дандоло (1343–1354); б – дож Антонио Веньер (1382–1400)

Ил. 7. Лицевые стороны русских средневековых монет с изображением воина с мечом и/или секирой и отрубленной головы: а – великого князя Василия I; б, в – князя Андрея Дмитриевича Можайского; г – князя Владимира Андреевича Серпуховского

Ил. 8. Фрагменты лицевых сторон европейских золотых монет с головой правителя в круговой надписи: а – Сигизмунд Люксембургский, Венгрия, 1387–1396 гг.; б – Вильгельм I, Голландия, 1356–1377 гг.; в – Альбрехт II, Австрия, 1330–1358 гг.

Ил. 9. «Сретенские» стороны ростовских монет с именем князя Андрея Федоровича (а, б) и лицевые стороны денариев князя Владислава II Изгнанника, Польша (1138–1146) (в, г)

Ил. 10. Лицевые стороны монет с изображением правителя, сидящего на троне: а – денга князя Федора Андреевича, Ростов, не ранее 1404–1410 гг.; б – денарий короля Карла I Роберта Анжуйского, Венгрия, 1330–1332 гг.; в – эю Эдуарда III, короля Англии, 1327–1362 гг.; г – гульден Вильгельма III, герцогство Юлих, 1393–1402 гг.

Ил. 11. Большая печать Витовта, великого князя Литовского, 1407 г.

Ил. 12. Лицевые стороны монет с изображением правителя с бородой, с мечом в руке на фоне архитектурных элементов и гербов: а, б — денги великого князя Василия I ростовской чеканки, конец 1390-х — начало 1400-х гг.; в — гульден Вильгельма I, герцогство Гелдерн, 1371—1402 гг.

Ил. 13. «Борисоглебские» стороны ростовских монет с именами князей Константина Владимировича (а), Андрея Александровича (б) и лицевая сторона денария князя Владислава II Изгнанника, Польша (1138—1146) (в)

Ил. 14. Лицевые стороны монет с изображением головы человека: а, б — анонимные ростовские денги, конец 1400 — начало 1410-х гг.; г — денги великого князя Василия I, первое десятилетие XV в.; д — пфенниг императора Фридриха II, 1220–1250 гг.

Ил. 15. Лицевые стороны монет с изображением двухфигурной композиции: а — денга князя Федора Андреевича Сретенской ветви, начало 1410-х гг.; б — денарий князя Владислава II Изгнанника, Польша (1138–1146)

Ил. 16. Лицевые стороны денег князя Федора Андреевича с изображением человека с секирой. 1410-е гг.

Ил. 17. Изображение сцен греко-римской борьбы на анэпиграфных ростовских денгах чеканки 1410-х гг. (а, б), на барельефе Дмитриевского собора XII в. во Владимире (в), на реверсе статера древнегреческого города Аспенда IV–III вв. до н. э. (г)

Ил. 18. Лицевые стороны денег великого князя Василия I первого десятилетия XV в. с сюжетами, заимствованными из самостоятельной ростовской чеканки: а, б – выпуск в Ростове; в, г – выпуск в Нижнем Новгороде